

Николюк Вячеслав Владимирович
Судницын Алексей Борисович

Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть вторая)

Продемонстрирована схожесть процессуального средства уменьшения психотравмирующего воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) с имеющимся в законодательстве иностранных государств депонированием показаний. Предложено понимание и содержание внесудебного депонирования показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как уголовно-процессуального средства охраны психического и физического здоровья несовершеннолетних потерпевших (свидетелей). Обозначен потенциал внесудебного депонирования показаний для последующего усовершенствования уголовно-процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: альтернативная очная ставка, опосредованная дача показаний, оглашение показаний, видеозапись допроса, демонстрация видеозаписи допроса, депонирование показаний, внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего.

Out-of-court deposition of testimony of a minor victim (witness) as one of the procedural means of protecting his/her mental and physical health (Part two)

The similarity of the procedural means of reducing the psychotraumatic impact on the minor victim (witness) with the deposition of testimony in the legislation of foreign states has been demonstrated. The understanding and content of extrajudicial deposition of testimony of a minor victim (witness) as a criminal procedural means of protecting the mental and physical health of minor victims (witnesses) is proposed. The potential of out-of-court deposition of testimony for the subsequent improvement of criminal procedural legal relations is indicated.

Keywords: alternative confrontation, indirect testimony, announcement of testimony, video recording of interrogation, demonstration of video recording of interrogation, deposition of testimony, out-of-court deposition of testimony of a minor.

Вторую часть настоящей статьи¹ полагаем целесообразным начать с более детального рассмотрения проблемы недопустимости чрезмерно частого привлечения детей (жертв и очевидцев) к участию в следственных и судебных действиях.

Повторимся, неоднократное участие в следственных действиях вредит интересам детей. Безусловно, имеют место ситуации, требующие дополнительного допроса несовершеннолетнего (помимо реализации права обвиняемого на оспаривание показаний свидетельствующего против него лица). Например, при установлении правоохранительными органами новых, ранее неизвестных обстоя-

тельств. Однако подобные случаи допросов нужно сводить к минимуму, а по возможности – исключать. При надлежащей подготовке к проведению следственного действия, в частности при установлении необходимых для осуществления качественного допроса обстоятельств преступления, определении способности ребенка воспринимать ситуацию и давать показания, выборе оптимального момента допроса, получении согласия несовершеннолетнего и законного представителя на применение видеозаписи допроса и т.п., это следственное действие будет произведено своевременно, однократно и с минимальным воздействием на особо оберегаемое лицо.

Интересным в этом отношении представляется решение обсуждаемого вопроса в законодательстве некоторых иностранных государств. В вольном переводе авторов работы

¹ Первую часть статьи см.: Николюк В.В., Судницын А.Б. Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть первая) // Общество и право. 2021. № 4(78). С. 50–58.

со шведского языка ст. 17 Закона «О проведении предварительных расследований» Королевства Швеция предусматривает, что допросы лиц, не достигших 18-летнего возраста, не могут проводиться чаще, чем это необходимо с учетом характера расследования и наилучших интересов ребенка [1]. В неофициальном переводе решения ЕСПЧ с английского языка эта же норма фигурирует как разрешающая проводить допрос только один раз, кроме случаев, когда в интересах допрашиваемого ребенка более уместно проведение нескольких допросов [2]. Следует отметить, что ЕСПЧ, рассматривая внутригосударственное законодательство и правоприменительную практику, ссылаясь на данную норму в своем решении, фактически проверил, а также одобрил (пусть и косвенно, в контексте влияния данного положения на рассматриваемые им вопросы) возможность единственного допроса ребенка.

Однократное производство допроса несовершеннолетнего допускает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации. В случае когда видеозапись при допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) не применялась, а сторона возражает против оглашения показаний и ходатайствует о вызове этого участника для допроса в судебном заседании, суд, ориентируясь на благополучие и интересы детей как основополагающие ценности, вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, в частности при наличии оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетнего. При этом суд должен располагать соответствующими медицинскими документами, заключением эксперта или специалиста (врача, психолога) [3].

К сожалению, приведенные разъяснения не всегда учитываются при рассмотрении уголовных дел, что влечет не только отмену решений и повторное разбирательство, но закономерное оказание дополнительного негативного психоэмоционального воздействия на несовершеннолетних.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев кассационные жалобы на приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области и на апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда, установила следующее. Несмотря на возражения стороны защиты по поводу оглашения показаний потерпевших, а также свидетеля, суд первой инстанции удовлетворил соответствующее

ходатайство государственного обвинителя, но при этом причины и мотивы, по которым он не усмотрел оснований для их допроса, не привел. Сведения об этом в протоколе судебного заседания отсутствуют, равно как и в материалах уголовного дела отсутствуют соответствующие медицинские документы, заключение эксперта или специалиста (врача, психолога) о наличии оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние малолетних. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что показания потерпевших и свидетеля были оглашены судом первой инстанции в точном соответствии с ч. 6 ст. 281 УПК РФ, не основан на материалах уголовного дела и разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Заключение о наличии оснований опасаться за их психическое здоровье и психологическое состояние в случае допроса в судебном заседании в материалах дела отсутствует. Таким образом, как суд первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции не обеспечили участие в судебном заседании несовершеннолетних потерпевших и отказались от их допроса, не приняли мер к проведению исследования или истребованию медицинских документов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть наличие оснований опасаться за их психическое здоровье и психологическое состояние, тем самым существенно нарушили уголовно-процессуальный закон. Апелляционное определение отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе [4].

Обобщая изложенное, считаем целесообразным введение в ст. 191 УПК РФ нормы, запрещающей дополнительный допрос несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля).

Помимо очевидного положительного эффекта в обеспечении охраны интересов детей (жертв и очевидцев преступлений), достоинством такого запрета является то, что он побуждает правоприменителей:

полноценно готовиться к допросу несовершеннолетних лиц, в том числе в части выяснения обстоятельств, позволяющих провести качественный однократный допрос;

взвешенно определять момент проведения допроса;

исключать формальное отношение к разъяснению несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю), законному представителю положительных для них последствий допроса с видеозаписью;

шире распространить практику применения видеозаписи при допросе несовершеннолетних лиц;

собирать иные доказательства, подтверждающие в своей совокупности обстоятельства совершения преступления [решение должно основываться, *inter alia*, на показаниях несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля)].

Безусловно, следует оговорить исключения из указанного запрета. Дополнительный допрос несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) может быть проведен в следующих случаях:

1) когда необходимо существенным образом уточнить показания несовершеннолетнего или выяснить новые обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела;

2) в случае заявления обвиняемым, его защитником ходатайства о допросе несовершеннолетнего как лица, свидетельствующего против него, при условии, что в удовлетворении его ходатайства отказано не было;

3) при наличии медицинских документов, заключения эксперта или специалиста (врача, психолога), подтверждающих отсутствие оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетнего (или при отсутствии таковых документов в материалах дела), при условии, что видеозапись в ходе первого допроса несовершеннолетнего не применялась, а сторона возражает против оглашения таких показаний и ходатайствует о вызове несовершеннолетнего.

Возвращаясь к вопросу проведения «альтернативной» очной ставки, уместно напомнить, что Конвенция Совета Европы 2007 г. определяет необходимость принятия мер по предоставлению ребенку возможности дачи показаний, представления доказательств напрямую или через посредника (п. «с» ч. 1 ст. 31). Обсуждаемый способ может выступить вариантом опосредованной дачи показаний, представления доказательств.

Подчеркнем, предложение о необходимости проведения «альтернативной» очной ставки в целях охраны здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), по сути, поддерживается. Однако при этом следует констатировать, что в рамках действующего законодательства предлагаемый комплекс действий правоприменителей вообрал в себя элементы следующих процессуальных институтов: подачи и разрешения ходатайств, ознакомления с материалами уголовного дела, следственных действий (допроса, а не очной ставки).

В связи с этим предлагаемое процессуальное средство, позволяющее обеспечить охрану психического и физического здоровья не-

совершеннолетних потерпевших (свидетелей) и реализацию права обвиняемого оспорить показания лиц, свидетельствующих против него, уместно называть альтернативной очной ставкой только образно. В сущности, это отложенный (продолжающийся, дополнительный) допрос.

Прослеживается схожесть предложенного нами способа с уже имеющимся в законодательстве иностранных государств и применяемым в практике депонированием показаний.

Депонировать (от лат. *deponere* – откладывать) – отдавать на хранение, делать взнос, вклад [5, с. 143]. Большинство трактовок депонирования сводится к сохранности документа, сведений. Подобная интерпретация в целом характерна и для разбирательств, ведущихся в связи с совершением преступлений.

Обобщенно депонирование – средство закрепления показаний участника уголовного процесса, осуществляемого в рамках досудебного производства (до направления дела в суд для рассмотрения его по существу) путем его допроса судьей (следственным судьей) при наличии оснований полагать, что более поздний его допрос может оказаться невозможным или нецелесообразным по объективным причинам. Такими причинами могут являться: вероятность наступления смерти или серьезного ухудшения состояния здоровья (наличие тяжелого заболевания), планируемое убытие на постоянное место жительства за пределы государства (прогнозируемое длительное отсутствие в стране), где ведется производство по делу, необходимость обеспечения мер безопасности и некоторые другие. Депонирование позволяет «сохранить» показания лица в материалах уголовного дела, использовать их в доказывании, огласить в ходе судебного разбирательства без явки депонента в суд.

Указанный процессуальный институт достаточно долгое время существует в уголовном судопроизводстве различных стран: США, Канады, Англии и Уэльса, Австралии, Новой Зеландии. При этом депонирование необходимо отграничивать от схожего и широко распространенного в англо-американском процессуальном праве аффидевита (*affidavit*) – собственноручно написанных и подписанных свидетелем показаний, которые этому лицу было бы дозволено дать устно, для их последующего представления в суд [6, с. 186–187].

Сравнительно недавно опыт вышеуказанных стран в части депонирования показаний

был перенят и использован в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Украины. Правовые эксперименты бывших республик, входивших в состав СССР, особенно интересны ввиду исторической общности типов уголовного процесса. Анализ законодательства указанных стран [7–11] и Российской Федерации позволяет, несмотря на имеющиеся отличия в нормативном регулировании, отметить схожесть отдельных положений депонирования показаний и ранее обозначенного нами процессуального средства охраны психического и физического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля). Среди них:

- решение о проведении может быть инициировано стороной обвинения (следователем);

- дача показаний осуществляется до рассмотрения дела по существу;

- в качестве депонентов выступают потерпевшие и свидетели, в том числе несовершеннолетние;

- к фактическому основанию, указывающему на нецелесообразность (невозможность) отлагательства допроса, относятся сведения, подтверждающие необходимость исключения психотравмирующего воздействия на несовершеннолетнего лицо;

- получаемые сведения имеют существенное значение для разрешения дела по существу;

- применение видеозаписи при даче показаний;

- возможность ограничиться однократным допросом депонента (повторный, дополнительный допрос – в исключительных случаях), допустимость оглашения показаний и демонстрации видеозаписи допроса взамен допроса депонента в суде;

- реализация права на встречный допрос (право на конфронтацию), при котором обвиняемый может оспорить показания свидетельствующего против него лица.

Прослеживается близость конструктивных признаков депонирования и средства охраны психического и физического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля). Большинство из них уже стали предметом обсуждения в работе ранее. Исключением является то, что указанное нами средство реализуется не судьей (следственным судьей), а следователем, ведущим производство по уголовному делу. Однако в отечественной уголовно-процессуальной действительности суд не безучастен к проверке, оценке, реализации полученных в досудебном производстве показаний несовершеннолетнего.

Во-первых, показания детей (даже особо охраняемых участников) должны исследоваться и использоваться наравне с остальными доказательствами (ст. 17 УПК РФ). Во-вторых, именно по судебному решению несовершеннолетний потерпевший, свидетель не вызывается для допроса в судебном заседании, а его показания, ранее данные при производстве предварительного расследования, полученные с применением видеозаписи, оглашаются. Кроме того, признав невозможным проведение допроса несовершеннолетнего, суд принимает решение об оглашении показаний несовершеннолетнего, данных при производстве предварительного расследования без применения видеозаписи [3]. Более того, за судом сохранена возможность по собственной инициативе повторно допросить несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля (ч. 6 ст. 281 УПК РФ).

В любом случае решение о допросе ребенка или оглашении его показаний при отправлении правосудия принимает суд. И даже при введении в отечественное уголовное судопроизводство следственного судьи представляется крайне сомнительным исключение права суда на повторный допрос депонента при рассмотрении уголовного дела по существу.

Возможность повторного допроса после депонирования фигурирует в законодательстве иностранных государств. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики повторный допрос потерпевшего, свидетеля при рассмотрении дела по существу допускается в случае возникновения необходимости уточнения показаний потерпевшего, свидетеля или по обстоятельствам, которые не были выяснены в ходе допроса следственным судьей в досудебном производстве (ч. 2 ст. 201) [9].

Как представляется, отличия между депонированием и предложенным средством охраны психического и физического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) не столь существенны, как это выглядит на первый взгляд. Тем более что в предлагаемой нами модели обязательно проведение видеозаписи при допросе несовершеннолетнего. Видеозапись позволяет суду, участникам уголовного судопроизводства наблюдать факт, порядок и результаты следственного действия, предпринятые организационные меры, реакции допрашиваемого и прочие важные с точки зрения наглядности акты. Более того, отдельными авторами, а также правоприменителями допускается возможность проведения судебно-

психологической экспертизы достоверности показаний несовершеннолетнего потерпевшего по видеоматериалам следственных действий [12, с. 14]. Не вдаваясь в рассмотрение последнего предложения (это уже становилось предметом обстоятельного анализа [13, с. 80–89]), подытожим. Отличия указанных средств нивелируются особенностями отечественного уголовного судопроизводства: имеющимся подходом к проверке, оценке, использованию показаний, ориентиром на охрану психического и физического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) путем однократного допроса с применением видеозаписи, последующего оглашения в суде его показаний, а также демонстрации видеозаписи допроса. Указанное позволяет утверждать, что предложенное средство, по сути, является аналогом депонирования показаний лица, его отечественным внесудебным вариантом.

Сущность рассматриваемого процессуального средства представляется возможным определить следующим образом. *Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего* – проведение в ходе предварительного расследования допроса (дополнительного допроса) несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля с обязательным применением видеозаписи с целью уменьшения психотравмирующего воздействия на него путем исключения непосредственного контакта с обвиняемым, а также минимизации участия при производстве по уголовному делу, осуществляемого в целях выяснения обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела (в том числе сведений, заявленных стороной защиты для выяснения при дополнительном допросе в целях реализации права обвиняемого оспорить показания свидетельствующих против него лиц).

Предложенное понимание и содержание внесудебного депонирования показаний является уголовно-процессуальным средством охраны психического и физического здоровья несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) и реализации права обвиняемого задавать вопросы избобличающим его лицам компромиссным способом обеспечения интересов двух сторон.

Внесудебное депонирование показаний имеет определенный потенциал для последующего усовершенствования уголовно-процессуального законодательства. Причем особо ценной следует назвать возможность использования данного процессуального средства в

рамках существующих уголовно-процессуальных отношений, без их радикального преобразования, в том числе путем введения фигуры следственного судьи.

Кроме того, использование такого средства (полностью или фрагментарно) может быть уместным по делам о преступлениях, совершенных не только в отношении несовершеннолетних, но и в отношении взрослых. Например, в случае совершения преступления против половой свободы и неприкосновенности либо при производстве по уголовному делу, когда имеется необходимость обеспечения безопасности свидетеля или потерпевшего, по опасным преступлениям [14, с. 116].

На необходимость принятия таких мер указывается и в международных документах. Например, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, обобщая виды практик в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности, рекомендует допрашивать свидетеля в отсутствие подсудимого, последнему задавать вопросы свидетелю опосредованно, без очной встречи, с последующим оглашением ответов на вопросы, поставленные подсудимым перед свидетельствующим против него лицом [15, с. 36].

Безусловно, применение внесудебного депонирования показаний совершеннолетних участников требует более углубленной проработки, что в рамках данной работы представляется выходящим за предмет исследования. Однако уже сейчас эта возможность представляется перспективной и востребованной.

Резюмируя изложенное, полагаем, что реализация рассмотренных предложений, позволяющих минимизировать участие несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в уголовном деле путем использования видеозаписи его допроса с последующим оглашением в суде показаний в его отсутствие, а также демонстрацией видеозаписи, сделанной в ходе допроса, а обвиняемому задать вопросы свидетельствующему против него несовершеннолетнему лицу без их личной встречи, будет способствовать обеспечению охраны психического и физического здоровья несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) и в то же время позволит обвиняемому реализовать свое право на оспаривание показаний свидетельствующего против него лица.

1. Förundersökningskungörelse (1947:948) / Regeringskansliets rättsdatabaser. URL: <https://rkrattsbaser.gov.se/sfst?bet=1947:948> (дата обращения: 01.08.2021).
 2. Дело «S.N. (S.N.) против Швеции» (жалоба № 34209/96): постановление Европейского суда по правам человека от 2 июля 2002 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
 3. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2017 г. № 51 (п. 12). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2021 г. № 77-2817/2021. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
 5. Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е.С. Зенович. М., 1998.
 6. Гамбарян А.С. Судебное депонирование показаний: старый процессуальный институт под новым названием // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.
 7. Federal Rules of Criminal Procedure. Rule 15. Depositions / The National Court Rules Committee. URL: <https://www.federalrulesofcriminalprocedure.org/title-iv/rule-15-depositions> (дата обращения: 01.08.2021).
 8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 04.09.2021) / Информ. система «КОНТИНЕНТ». URL: <http://continent-online.com> (дата обращения: 01.08.2021).
 9. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февр. 2017 г. № 20 (с изм. и доп. по сост. на 22.07.2021) / Информ. система «КОНТИНЕНТ». URL: <http://continent-online.com> (дата обращения: 01.08.2021).
 10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (с изм. и доп. по сост. на 12.02.2021) / Информ. система «КОНТИНЕНТ». URL: <http://continent-online.com> (дата обращения: 01.08.2021).
 11. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апр. 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. по сост. на 21.07.2021) / Информ. система «КОНТИНЕНТ». URL: <http://continent-online.com> (дата обращения: 01.08.2021).
 12. Ломакина А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: генезис, теоретико-правовые осно-
1. Förundersökningskungörelse (1947:948) / Regeringskansliets rättsdatabaser. URL: <https://rkrattsbaser.gov.se/sfst?bet=1947:948> (date of access: 01.08.2021).
 2. The case "S.N. (S.N.) v. Sweden" (complaint No. 34209/96): decision of the European Court of Human Rights d.d. July 2, 2002. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
 3. On the practice of applying legislation when considering criminal cases in the court of first instance (general procedure for legal proceedings): resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. Dec. 19, 2017 No. 51 (p. 12). Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
 4. Decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Sixth General Jurisdiction Court of Cassation d.d. June 8, 2021 No. 77-2817/2021. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
 5. Dictionary of foreign words and expressions / auth. and comp. E.S. Zenovich. Moscow, 1998.
 6. Gambaryan, A.S. Judicial deposition of testimony: an old procedural institution under a new name // Judicial power and criminal procedure. 2018. No. 2.
 7. Federal Rules of Criminal Procedure. Rule 15. Depositions / The National Court Rules Committee. URL: <https://www.federalrulesofcriminalprocedure.org/title-iv/rule-15-depositions> (date of access: 01.08.2021).
 8. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan d.d. July 4, 2014 No. 231-V (as amended on 04.09.2021) / Information system "CONTINENT". URL: <http://continent-online.com> (date of access: 01.08.2021).
 9. The Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic d.d. Febr. 2, 2017 No. 20 (as amended on 22.07.2021) / Information system "CONTINENT". URL: <http://continent-online.com> (date of access: 01.08.2021).
 10. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Moldova d.d. March 14, 2003 No. 122-XV (as amended on 12.02.2021) / Information system "CONTINENT". URL: <http://continent-online.com> (date of access: 01.08.2021).
 11. The Code of Criminal Procedure of Ukraine d.d. Apr. 13, 2012 No. 4651-VI (as amended on 21.07.2021) / Information system "CONTINENT". URL: <http://continent-online.com> (date of access: 01.08.2021).
 12. Lomakina, A.A. Forensic methodology for investigating crimes against sexual inviolability of minors: genesis, theoretical and legal foundations, areas of improvement: auth. abstr. ... Candidate of Sciences in Jurisprudence. Krasnodar, 2021.

вы, направления совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021.

13. Николюк В.В. «Письмо двенадцати» о неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы в контексте российской модели уголовно-процессуального доказывания // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 июня 2021 г. / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2021. Ч. 2.

14. Судницын А.Б. Влияние опасности преступления, вменяемого в вину лицу, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. № 29: по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Принуждение в уголовном процессе: современные проблемы и тенденции», г. Москва, 5–6 дек. 2019 г. М., 2020.

15. Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности [Электронный ресурс] / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена, 2008. URL: [https://www.unodc.org/documents/organized-crime/V0853366%20WP%20Good%20Practices%20\(R\).pdf](https://www.unodc.org/documents/organized-crime/V0853366%20WP%20Good%20Practices%20(R).pdf) (дата обращения: 01.08.2021).

13. Nikolyuk, V.V. "Letter of Twelve" on the illegality of determining the reliability of testimony by forensic examination in the context of the Russian model of criminal procedural proof // Ensuring the rights of participants in criminal proceedings with disabilities: a compensatory approach: proc. of an intern. sci. and practical conf., June 18–19, 2021 / National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology"; Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Krasnoyarsk State Agrarian University. Krasnoyarsk, 2021. Pt. 2.

14. Sudnitsyn, A.B. The influence of the danger of a crime which a person is charged with, when choosing a preventive measure in the form of detention // Problems of preliminary investigation and inquiry: coll. of sci. papers No. 29: based on the proc. of the intern. sci. and practical conf. "Coercion in the criminal procedure: current problems and trends" (Moscow, Dec. 5–6, 2019). Moscow, 2020.

15. Types of practices recommended in the frame of witness protection in criminal proceedings involving organized crime [Electronic resource] / United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2008. URL: [https://www.unodc.org/documents/organized-crime/V0853366%20WP%20Good%20Practices%20\(R\).pdf](https://www.unodc.org/documents/organized-crime/V0853366%20WP%20Good%20Practices%20(R).pdf) (date of access: 01.08.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник научного центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия; e-mail: nvv56@mail.ru;

Судницын Алексей Борисович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета; e-mail: ab_sudnitsyn@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

V.V. Nikolyuk, Doctor of Sciences in Jurisprudence, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of Research Center of Justice Issues, Russian State University of Justice; e-mail: nvv56@mail.ru;

A.B. Sudnitsyn, Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Chief of the Department of the Criminal Procedure, Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute of the Siberian Federal University; e-mail: nvv56@mail.ru
